

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 64-75
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.64

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Ivan Polzunov and Grigory Choros-Gurkin as Significant Figures for the Image of the Region in the History of Altai

Yury G. Chernyshov ^{a,*}, Anna D. Derendyaeva ^a, Snezhanna N. Isakova ^a, Pavel V. Ulyanov ^a

^aAltai State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the analysis of those factors that contributed to the transformation of two historical figures of the pre-revolutionary era into iconic figures of the regions. According to a survey of 50 experts, among such figures of the period of the Russian Empire the following were most often noted: in the Altai Territory, the inventor Ivan Ivanovich Polzunov (life years: 1729–1766), in the Altai Republic, the artist Grigory Ivanovich Choros-Gurkin, who flourished in the pre-revolutionary period (years of life: 1870–1937). The use of historical methods of analysis allowed the authors to reconstruct not only the main stages of the life path, but also the subsequent "fate of the images" of these figures, to conduct a comparative analysis of the factors that contributed to their transformation into iconic figures of the regions. Important details of biographies are considered. It was revealed that, with all the differences of these figures, there were many similarities in the life path of each of them, in their vision of their "mission" and in the way the memory of them was formed. Their selfless contribution to science and culture is noted, as well as the fact that each of them eventually became a kind of "genius of the place" (genius loci). This concept is closely related to the formation of the identity of the inhabitants and the unique image of the region, so the policy of memory of such iconic figures is important.

Keywords: memory politics, image of the region, history of Altai, iconic figures, I.I. Polzunov, G.I. Choros-Gurkin.

1. Введение

Формирование регионального имиджа зависит от многих факторов – природно-географических, историко-культурных, геополитических, экономических и т.д. При этом особую роль в развитии имиджевой политики региона играют концепты символического пространства и политика идентичности. Среди разных символов именно «знаковые фигуры», связанные с историко-культурным наследием, в значительной степени определяют узнаваемые черты региона и «самоидентичность» его жителей. В условиях усиления межрегиональной конкуренции региональные власти и местные сообщества все чаще обращаются к конструированию регионального имиджа с использованием, в частности, образов различных знаменитых деятелей (политиков, ученых, изобретателей, артистов, писателей, художников, спортсменов и т.д.), которые ассоциируются с историей данной территории. Такие попытки персонификации имиджа, однако, не всегда бывают удачными, поскольку, помимо фактора «землячества», здесь требуется еще многое – и, в частности, совпадение с запросом общества на определенный духовный смысл. Поэтому изучение данной темы актуально и в научном, и в практическом плане.

* Corresponding author

E-mail addresses: ashpi@ya.ru (Yu.G. Chernyshov), a.derendyaewa@yandex.ru (A.D. Derendyaeva), sneg77@mail.ru (S.N. Isakova), imperialnext@mail.ru (P.V. Ulyanov)

Особенно важно проведение таких исследований в тех регионах, где имидж еще не вполне оформился, где еще предстоит провести системную работу по «инвентаризации» символов, в том числе относящихся к далекой истории. В этом отношении, на наш взгляд, применительно к российскому Алтаю заслуживают внимания некоторые исторические деятели, проявившие себя еще во времена Российской империи. Мы говорим о «российском Алтае» в географическом и историко-культурном смысле, однако сейчас (с 1991 г.) эта территория разделена на два субъекта Российской Федерации – Алтайский край и Республику Алтай. Именно в данных регионах в июле–августе 2021 г. группой преподавателей Алтайского государственного университета был проведен экспертный опрос, позволивший выявить, какие исторические фигуры считаются наиболее важными при формировании регионального имиджа. Для периода Российской империи наиболее часто экспертами были отмечены в Алтайском крае – изобретатель Иван Ползунов (1729–1766), а в Республике Алтай – художник Григорий Чорос-Гуркин (1870–1937), расцвет творчества которого пришелся на дореволюционный период ([Дерендяева, Чернышов, 2021: 28](#)). В связи с этим основной целью данной статьи заключается в том, чтобы выявить факторы, которые способствовали превращению именно этих исторических деятелей в знаковые фигуры регионов и тому, что память о них и сейчас влияет на формирование имиджа Алтайского края и Республики Алтай.

2. Материалы и методы

С помощью анализа сохранившихся архивных документов, писем, мемуаров, публикаций в СМИ и т.д. авторами получен достаточно богатый материал. Так, например, по биографии И.И. Ползунова ценную информацию содержат документы из Центра хранения архивного фонда Алтайского края ([ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 346](#); [ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 308-314об.](#); [ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 85-169](#)), а по некоторым эпизодам жизни Г.И. Чорос-Гуркина – переписка Г.Н. Потанина ([Потанин, Васильева, 2004](#)). Обобщение имеющихся материалов позволило обоснованно провести сравнительное изучение того, как использовались образы И.И. Ползунова и Г.И. Чорос-Гуркина в коммеморативных практиках.

Данное исследование авторы стремились основать на принципах объективности и историзма. Конкретно-исторический подход помог учесть особенности общей обстановки той эпохи, в которой происходили рассматриваемые события. Историко-генетический, историко-биографический и сравнительно-исторический методы позволили реконструировать не только основные этапы жизненного пути, но и последующую «судьбу образов» И.И. Ползунова и Г.И. Чорос-Гуркина, провести компаративный анализ тех факторов, которые способствовали их превращению в знаковые фигуры регионов. Наконец, авторы статьи постарались учесть историографические традиции, причем не только академические исследования, но и разного рода научно-популярные и публицистические произведения, что позволило проследить эволюцию образов названных исторических деятелей.

3. Обсуждение

Говоря об историографических традициях, можно отметить как общую тенденцию то, что в обоих случаях, при недостатке закреплённых источниками фактических данных, многие авторы пытались «домысливать» то, что происходило в далекие эпохи. При этом заметное влияние на интерпретацию фактов оказали и разного рода политические и идеологические веяния, иногда существенно менявшие оценки деятельности рассматриваемых фигур.

Интерес к изучению биографии Ивана Ползунова и его изобретения на основе архивных документов появился еще в дореволюционной России ([Тишкина, 2004: 128-132](#)). Среди ранних работ можно назвать труды дореволюционного историка и краеведа С.И. Гуляева ([Гуляев, 2012: 25-32](#)) и писателя А.Н. Воейкова ([Воейков, 1883: 407-416](#)), однако более структурированным исследованием является работа преподавателя Томского технологического института императора Николая II М.И. Южакова ([Южаков, 1906](#)). В ней имеются не только данные о биографии механика, но и подробное описание его варианта паровой машины. Советские историки В.В. Данилевский ([Данилевский, 1940](#)), А.В. Храмой ([Храмой, 1956](#)), П.А. Бородин ([Бородин, 1985](#)), Н.Я. Савельев ([Савельев, 1988](#)), А.Д. Сергеев ([Сергеев, 2018: 248-258](#)) и др. сформировали научное направление по изучению творческой деятельности Ивана Ползунова на основании данных из архивных документов. Работы современных российских историков ([Контев, 2008](#); [Трофимов, Никулина, 2009: 20-22](#); [Абрамова, 2012](#) и др.) позволяют сформировать еще более полное представление о жизни и деятельности И.И. Ползунова. В зарубежной историографии о нем и его изобретении также писали. Можно отметить, например, статью немецкого писателя Ника фон Клобукова ([Klobukow, 1892: 810-812, 827-829](#)) и научный труд немецкого инженер-механика и историка техники, директора Национального музея истории и технологий в Вашингтоне и Немецкого музея в Мюнхене Отто Майра ([Maier, 1970: 77-78, 126](#)). Об И.И. Ползунове упоминал также американский исследователь С. Странд ([Strandh, 1979: 118-120](#)); статья об изобретателе есть в английском варианте «Википедии» ([Ivan Polzunov, 2022](#)) и т.д.

Не менее обширный круг работ посвящен и Г.И. Чорос-Гуркину. Уже в дореволюционный период о его творчестве писали А.В. Адрианов ([Адрианов, 1911: 11-24](#)), Л.П. Базанова ([Базанова, 1907:](#)

4), М.М. Далькевич (Далькевич, 1908: 855-857), Г.Н. Потанин (Потанин, 1909: 16-17) и др. В их трудах подробно освещались первые выставки художника, были проанализированы многие его картины. В советский период творчество репрессированного художника некоторое время замалчивалось, а после его реабилитации освещалось в работах Я.Р. Кошелева (Кошелев, 1962: 185-186), Л.И. Снитко (Снитко, 1983: 121-126) и др. Особое внимание уделялось этнографическим аспектам живописи, искусствоведческому анализу. В современной отечественной историографии его творчество исследовано с точки зрения археологических, искусствоведческих, религиоведческих и этнографических аспектов (Бедарева, 2015: 32-35; Гончарик, 2015: 96-114; Тобоев, 2018: 54; Эдоков, 1994: 32-40). Наибольший интерес для нас представляют труды, в которых алтайский художник рассматривается как «знаковая фигура» региона (Алексеев, 2018: 291-304; Шастина, 2020: 276-297). Его творчество получает высокие оценки и в зарубежной историографии. В работах разных исследователей высказываются суждения, что он был «отцом алтайской живописи», «пионером алтайской живописи», что он «открыл духовный Алтай» всему миру (Balzer, 2015: 2-5; Rozwadowski, 2021: 405; Togaman, 2018: 121-128).

В целом можно констатировать, что в обоих случаях есть уже довольно большой круг исследований, посвященных биографиям и творчеству И.И. Ползунова и Г.И. Чорос-Гуркина, однако изучение «судеб образов» этих исторических деятелей и их влияния на имиджи регионов во многом остается еще открытой историографической задачей.

4. Результаты

И.И. Ползунов

Установлено, что Иван Ползунов родился в 1729 г. на Урале в семье солдата (Контев, 2008). Его отец Иван Алексеевич происходил из крестьян города Епанчина (ныне город Туринск) Сибирской губернии и был взят на службу еще в годы правления Петра I по рекрутскому набору «из крестьянских детей» (Южаков, 1906: 13). О матери Дарье Абрамовне точную информацию найти сложно. Семья проживала в собственном доме при екатеринбургском заводе. Возможно, именно эта «призаводская» атмосфера, в которой вырос Иван Ползунов, сыграла значимую роль в его становлении как изобретателя.

В результате обучения с 1736 по 1742 гг. Иван Ползунов был переведен в механические ученики (Сергеев, 2018: 249). С этого момента началась его официальная служба. Поворотным событием стал 1747 г., когда А.В. Беэр, будучи горным специалистом по металлургии, указом императрицы Елизаветы Петровны был назначен на должность командира Колывано-Воскресенских заводов. Генерал-майор А.В. Беэр произвел отбор специалистов для работы на заводах в Алтайский горный округ. Им были выбраны два человека: Степан Костромин и Иван Ползунов. После отбора Иван Ползунов принял присягу и отправился на новое место своей службы (ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. Л. 26).

В Барнаул он прибыл 3 февраля 1748 г., поступил в подчинение управлявшего барнаульским заводом Самуэля Христиани и был определен в «дела для плавки». Известно, что И.И. Ползунов жил в Барнауле вместе с матерью Дарьей Абрамовной (Южаков, 1906: 18). Во время службы в конце 1740 – начале 1760-х гг. он занимался финансами, распределением провианта и крестьян на горнозаводские работы, перевозкой змеиногорской руды на Барнаульский завод, лесным хозяйством. Кроме того, унтер-шихтмейстер Иван Ползунов был отправлен в Санкт-Петербург с целью доставки серебра (Данилевский, 1940: 111-123; Савельев, 1988: 54-57). Во время своей поездки он познакомился с Пелагеей Ивановной Поваляевой, ставшей впоследствии его супругой. Дети их умерли в младенчестве.

После поездки в Санкт-Петербург Иван Ползунов занялся подготовкой чертежей проекта паровой («огнедействующей») машины. Как отмечал еще историк С.И. Гуляев, в российской промышленности второй половины XVIII в. наблюдалась тенденция разработки и внедрения механизмов при плавильных заводах и рудниках с применением водяных паров (Гуляев, 2012: 25-26). Кроме того, уже был издан труд И.А. Шлаттера по горнорудному делу, в котором ставилась проблема внедрения парового двигателя (Шлаттер, 1760: 33-34, 116-126). На основании этих сведений, а также научных разработок М.В. Ломоносова Иван Ползунов стремился найти способ заменить движущую силу воды паром. Фактически это был пароатмосферный двигатель, который отличался от разработок британских конструкторов Т. Севери и Т. Ньюкомена и даже от изобретения шотландского механика Дж. Уатта. Двигатель состоял из двух цилиндров, которые должны были подавать воздух в печи и откачивать воду. Проект такого двигателя был оформлен в виде докладной записки с чертежом. Основу машины составлял пароатмосферный механизм, позволявший воде попадать в цилиндры, и в этом была оригинальность изобретения. Вместе с тем созданная в 1754 г. в Змеиногорске гидросиловая установка, приводившая в движение колеса, считалась самим И.И. Ползуновым недостаточно эффективной (Конфедератов, 2018: 243-244).

Подготовленный И.И. Ползуновым проект паровой машины был подан 25 апреля 1763 г. начальнику Колывано-Воскресенских заводов А.В. Порошину, а затем проект попал в кабинет Ее Императорского Величества Екатерины II, от которой президент Берг-коллегии И.А. Шлаттер получил указ рассмотреть чертежи (Южаков, 1906: 3). Последний был автором труда по

горнорудному делу, поэтому именно он и принимал решение (Шлаттер, 1760: 159-169). Стоит отметить, что Екатерина II в 1763 г. утвердила Ивана Ползунова в должности «механикуса» с чином инженерного капитан-поручика, назначила денежную награду и велела по возможности направить на учебу в Академию наук. После утверждения чертежей проекта было получено извещение о том, что патенты на изобретения будут присланы, но сами документы привезли в Барнаул только в 1765 г. (Конфедератов, 2018: 244-245), причем, как отмечал историк-краевед А.Д. Сергеев, фамилии Ползунова в списке не было (Сергеев, 2018: 253-254). Такая ситуация означала, что помощи из столицы для создания механизма не было. Однако И.И. Ползунов не стал забрасывать свой проект, он продолжал реализовывать его своими силами.

В 1764 г. канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства приняла решение о постройке машины Ивана Ползунова, хотя сам изобретатель подал уже второй проект, который и стал воплощать в жизнь. Для разработки машины пришлось создавать станки для обработки различных деталей, поскольку на Барнаульском заводе имелись только плавильные печи. В 1766 г. постройка машины была завершена.

Однако успех Ивана Ползунова не был закреплен. Автор изобретения 16 мая 1766 г. (за неделю до запуска машины), согласно заключению лекаря, скончался от чахотки. На этот момент ему было приблизительно 38 лет. После смерти механика паровая машина продолжала работать под руководством его учеников, однако основной котел «дал течь». Само изобретение пришлось в спешке дорабатывать, но машина так и не была починена, и в 1782 г. ее разобрали. Макет 1763 г. был воссоздан для Барнаульского музея лишь в 1825 г. В реконструкции участвовали начальник Колывано-Воскресенских заводов и томский губернатор П.К. Фролов, сын механика К.Д. Фролова, П.Г. Ярославцев и И.С. Климов. Экспонат стал памятником науки и техники. Феномен этого изобретения заключался в том, что Иван Ползунов, основываясь на идеях Шлаттера и научных трудах Ломоносова, самостоятельно в тяжелых условиях разработал и сконструировал непрерывный машинный механизм постоянного действия за счет воздуха с автоматическим питанием, чего британские механики добились лишь после серии доработок на завершающем этапе промышленного переворота (Южаков, 1906: 27).

Об Иване Ползунове в 1858 г. рассказывалось в очерке историка-краеведа С.И. Гуляева (Гуляев, 2012: 25-26), а в 1906 г. появилась первая биография механика и детальное описание его изобретения М.И. Южаковым (Южаков, 1906). Через десять лет в Барнауле было открыто первое среднее техническое училище, проработавшее до 1920-х гг., ему было присвоено имя Ивана Ивановича Ползунова (ЦХАФ АК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 34). В целом в дореволюционной России было мало примеров сохранения исторической памяти о механике, да и его вклад был известен больше на региональном уровне, чем в рамках огромной страны.

Более активно популяризация образа Ивана Ползунова проводилась в советский период, когда о жизни и творчестве механика-самоучки «из народа» писали не только в научных статьях, но и в школьных учебниках. Имя Ивана Ползунова широко пропагандировалось наряду с именами М.В. Ломоносова, П.Н. Яблочкова, Д.М. Менделеева, А.С. Попова и некоторых других ученых и изобретателей. Это шло в русле общей государственной политики по увековечиванию памяти отечественных ученых-первооткрывателей в противовес европейским и американским изобретателям. Об Иване Ползунове писали в советских учебниках по истории, обычно в разделах по истории техники. Так, в десяти томном труде для учеников старших классов и студентов по всемирной истории Иван Ползунов указан как первый изобретатель паровой машины и представлен в образе «гения своего времени» (Всемирная история, 1958: 682-683). В других изданиях он выступает как ученый-техник, чье изобретение по причине того, что «народные изобретения помещики не ценили», не было замечено (Алексеев, Карцов, 1961: 51); он характеризовался как значимый в истории России изобретатель-самоучка, подобный И.П. Кулибину (Лейбенгруб, 1962: 248). Для сохранения исторической памяти об изобретателе, согласно архивным документам, в городе Барнауле улица Набережная была переименована в улицу Ползунова 17 сентября 1947 г. (топонимические практики) (ЦХАФ АК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 140. Л. 226-228). В 1949 г. имя механика было присвоено Колыванской шлифовальной фабрике, известной в настоящее время в Алтайском крае как Колыванский камнерезный завод имени И.И. Ползунова. Алтайскому политехническому институту в 1961 г. было присвоено имя Ивана Ползунова, а спустя 18 лет перед главным зданием Алтайского государственного технического института был установлен памятник. В 1987 г. на площади Свободы, на месте предполагаемого захоронения Ивана Ползунова, был поставлен бюст (мемориальная политика).

На современном этапе продвижение образа Ивана Ползунова продолжается. Значительный вклад в сохранение исторической памяти внес алтайский исследователь А.Д. Сергеев. Благодаря его деятельности была сформулирована концепция продвижения в массы образа механика через издание полного собрания исторических документов о нем, через воссоздание «Ползуновского производства» как туристического историко-технического центра ЮНЕСКО, проведение «Ползуновских чтений» и издание научного журнала «Ползуновский альманах» (Сергеев, 1996: 16; Сергеев, 2001: 42-43). Примером признания изобретателя на международном уровне стало, например, то, что еще в 1970 г. его имя было присвоено Международным астрономическим союзом кратеру на обратной стороне

Луны (Schmadel, 2003: 227). На современном этапе важные шаги были сделаны учеными В.В. Исаевым и А.Н. Дунцом: ими разработан туристический маршрут «По следам И.И. Ползунова», после чего была проведена экскурсия по местам, связанным с деятельностью изобретателя (Преподаватели и студенты..., 2014). В качестве одного из туристических объектов современного Барнаула обозначено здание канцелярии Кольвано-Воскресенских заводов горнозаводской конторы, в которой работал Иван Ползунов. Само здание располагается рядом с местом, где еще сохранились остатки сереброплавильного завода. В настоящее время это место в историческом центре Барнаула является объектом частной собственности и никак не используется, в результате чего вопрос о его реконструкции остается открытым. Группа общественников регулярно проводит там субботники, пытаясь поддерживать элементарный порядок. В планах местных властей уже много лет стоит так и не решенная задача сделать здесь туристический кластер. В целом же Иван Ползунов и по сей день остается одним из значимых символов истории региона.

Г.И. Чорос-Гуркин

Период, в котором прошло детство и взрослые годы Г.И. Чорос-Гуркина, не был простым. Социально-экономические преобразования, связанные с именем императора Александра II (отмена крепостного права, реформа городского самоуправления, реформа высшего образования и т.д.), повлекли за собой изменение институтов гражданского общества. Так, даже в отдаленных сибирских городах произошла культурная трансформация, которая способствовала зарождению местной интеллигенции. Стоит отметить и то, что последующие контрреформы Александра III не смогли полностью подавить распространение либеральных и просветительских идей. Многие национальные окраины Российской империи продемонстрировали рост общественно-политической активности и даже попытались получить статус самоуправляемых территорий. Именно в такой «окраине» в 1870 г., в небольшом селе Улала (в н.в. – г. Горно-Алтайск) Бийского уезда Томской губернии и родился будущий художник – Г.И. Гуркин. Григорий Иванович считался «инородцем». Он происходил из древнего рода Чорос, а дед мальчика – Гурке – был бачатским телеутом (от имени деда и была установлена фамилия – Гуркин). Однако юного художника данная ситуация не пугала: напротив, впоследствии он стал использовать свое происхождение как некую важную особенность, позволяющую лучше понять «душу Алтая». Он стал обозначать свои работы псевдонимом – «Чорос-Гуркин». Многие исследователи видят здесь мифологическое «удревнение» фамилии, поскольку этноним «Чорос» в сознании современников был связан с монгольской аристократией (Почекаев, 2015: 14).

Детство его было напрямую связано с живописью. Уже с 8 лет мальчик был отдан на обучение в иконописный класс при главном стане Алтайской духовной миссии. В 13 лет молодой художник начинает заниматься иконописью, и писание ликов святых приносило ему определенный доход. Истинная же любовь юноши проявлялась в рисовании пейзажей, изображении природы Горного Алтая. В 1895 г. он создает одно из своих первых «серьезных» полотен – картину «Ночь жертвы» (Камлание). Картина окажется «знаковой», поскольку художнику удалось не просто изобразить «общение шаманов с духами», а приоткрыть неизведанный в то время духовный мир Алтая. Стоит отметить, что данные аспекты найдут отражение и в других работах – «Духи» (1907 г.), «Духи гор» (1910 г.), «Алтайцы» (1926 г.) и т.д. Г.И. Чорос-Гуркин не просто акцентировал внимание на этническом и религиозном (отчасти и мифологическом) факторах развития Алтая, но и привлекал внимание общественности к данной территории. При этом Алтай предстает не как «глухая окраина Российской империи», а как некое сакральное пространство. По сути, художник формировал через полотно положительный уникальный имидж территории и своего этноса.

Стоит отметить, что картины не были единственными средствами, помогавшими ему формировать имидж Алтая и алтайского народа. Так, многочисленные путешествия Г.И. Чорос-Гуркина по Горному Алтаю, Монголии, Хакасии, Туве привели к созданию большого количества зарисовок археологического и этнографического содержания (более 2 тыс. листов). Эти зарисовки не только способствовали формированию представлений о территории, но и по сей день служат источниками для различных исследований (Еркинова, Маточкин, 2008: 113-114).

В 1896 г. Г.И. Чорос-Гуркин знакомится с А.В. Анохиным, учеником Петербургской певческой капеллы, который оказывается в г. Бийске на каникулах. А.В. Анохин уговорил его поехать в столицу для получения художественного образования. Он попал на обучение в пейзажную мастерскую к И.И. Шишкину. Именно Шишкин оказал огромное влияние на творчество молодого художника, раскрыл в нем талант пейзажиста. Алтай на его полотнах превращается в «особое место», становится «Ханом-Алтаем» (эта знаменитая картина была написана в 1907 г., повторялась в 1936 г., «хан» в данной коннотации выступает как «царь», т.е. «царь – Алтай», или «царственный» Алтай). Не менее известными стали его картины «Корона Катуня» (1910), «Озеро горных духов» (1910) и др.

Особый статус Алтая был подчеркнут художником и с момента начала издания «Алтайского альманаха» (1914 г.), художественным оформлением которого он непосредственно занимался. Обложка, обрамленная алтайским орнаментом, становится некой визуализацией, символом Алтая. Ключевыми элементами рисунка выступали река и горы, солнце, а также фигуры людей и их ветхое

жилище. Художник закладывал в альманах особый смысл: «Алтай – место слияния человека и природы» (Левашова, 2007: 19).

Таким образом, художник не просто показывал этническую, религиозную составляющие территории, он также акцентировал внимание на уникальной природе Горного Алтая. Не всегда легкие условия для жизни превращаются на полотнах Г.И. Чорос-Гуркина в достойные территории. В данной коннотации важное значение имеет и тот факт, что топонимы «Алтай», «Катунь», «Кара-Кол» в дальнейшем были им мифологизированы, возведены в особый статус. Так, «Алтай» вырастает до предела вселенной, а «Катунь» становится сакральной рекой (Бедарева, 2015: 32-33).

Заметную роль в судьбе художника сыграл идеолог сибирского областничества Г.Н. Потанин. Отчасти благодаря ему Григорий Иванович становится популярной личностью в Томской губернии. Именно в этот период произошла эволюция его имиджа: от малоизвестного «алтайца Гуркина» до «родного художника Гуркина» и даже «нашего Шишкина» (Шастина, 2018: 122-125). Кроме того, Г.Н. Потанин целенаправленно формировал положительный образ художника-алтайца через медийное пространство. Так, в газете «Сибирская жизнь» его имя начинает встречаться фактически в каждом номере.

Постепенно за Григорием Ивановичем закрепляются статусы «первого сибирского художника», «великана национального духа». Положительное восприятие его личности формировалось не только в Томске, но и в столице. Так, критик еженедельного журнала «Нива» М.М. Далькевич посвятил Григорию Ивановичу целую статью, в тезисах которой подчеркивалось, что «Гуркин... первый изобретатель своего, родного..., сын природы...» (Далькевич, 1908: 855). Другой современник художника, сибирский поэт и драматург Г.А. Вяткин посвятил художнику цикл из двух стихотворений – «Алтайские пейзажи». Поэт выразил восторг от созерцания его картин: «душа молодая... взлети, озаренная звездным огнем...» (Вяткин, 1909: 3). Священник П. Сысуев в записках «От Увалы до Чемала и Чопош (к истории Алтайской миссии)» также подчеркивал роль Г.И. Чорос-Гуркина как «особого мастера» (Сысуев, 1905: 5).

В дальнейшем выдающаяся роль художника закрепляется его передвижными выставками (1903 г., 1907 г., 1910 г., 1915 г. и др.). Так, в газете «Сибирская жизнь» было отмечено, что «трудно найти... сибиряка, который бы не слышал имени Гуркина...». Теперь картины Григория Ивановича не просто выставлялись, они перемещались в дома горожан, поскольку их раскупали. В данном контексте томская художница Л.П. Базанова подчеркивала, что «публика почувствовала вкус к покупке картин». В целом в обществе (преимущественно в Томске) складывался определенный «культ» художника, а интерес к жизни алтайского народа возрастал (Базанова, 1907: 4).

По сути, Григорий Иванович стал «живой легендой», то есть таким человеком, за которым закрепился статус известного (и даже великого) художника. Признание Г.И. Чорос-Гуркина было институционально закреплено уже в начале XX в.: персональные выставки, положительные заметки, статьи о его творчестве – все это способствовало его превращению в «знаковую фигуру». Кроме того, за ним прочно закрепилась ассоциация с селением Анос (в нескольких верстах от Чемала). Еще с 1903 г. Григорий Иванович обосновал в данном месте свой дом, мастерскую, сад. Эта усадьба привлекала внимание томской интеллигенции, сюда съезжались не только художники, но и писатели, ученые. Постепенно крошечная деревушка превращалась в «своеобразный очаг культуры», «культурное гнездо». Интеллигенция сравнивала Анос с Мюнхеном или Геттингеном, а Чемалу приписывался образ Парижа (Потанин, Васильева, 2004: 167-168). Таким образом, Анос становился первым светским центром культуры в Горном Алтае.

Важно подчеркнуть и то, что талант Григория Ивановича не ограничивался написанием полотен. С самого начала первые выставки художника сопровождались написанными им стихотворениями. Некоторые произведения были опубликованы в сборнике «Памятное завещание»: «Алтай (Плач алтайца на чужбине)» (1907 г.), «Алтай и Катунь» (1915 г.), «Озеро Кара-Кол» (1917 г.) и т.д. Литературное творчество художника также повлияло на формирование имиджа Алтая как особого, сакрального пространства.

Кроме того, к 1917 г. Г.И. Чорос-Гуркин стал ассоциироваться с алтайским национальным движением, стал символом пробуждения национального самосознания алтайцев (Михайлов, 2014: 2-3). Опираясь на идеи бурханизма (этническая религия алтайцев), а также восхваляя историю независимого и могущественного Ойратского ханства (здесь прослеживается намеренное удревнение истории, отсылка к некоему «золотому веку» в жизни алтайцев), движение поддерживало идею создания Ойротской автономной области. Вскоре Г.И. Чорос-Гуркин, как представитель национальной интеллигенции, возглавил учрежденную Алтайскую горную думу (в июле 1917 г.), а в марте 1918 г. стал председателем Каракорум-Алтайской управы. Однако в апреле 1919 г. он был арестован колчаковцами «за сепаратизм и измену Родине» и отправлен в тюрьму г. Бийска. И хотя художник был вскоре отпущен из-за «отсутствия практических действий», возвращаться на Алтай он не стал. В течение некоторого времени он вместе со своей семьей жил в Монголии, а затем в Туве. Лишь в 1925 г. Г.И. Чорос-Гуркин приехал обратно. Он продолжал занимать активную гражданскую позицию, посвящая себя просветительской и преподавательской деятельности. По инициативе художника в Горном Алтае открыли музей, Ойрот-Турунскую художественную школу. Однако и здесь

его жизненный путь не оказался простым и спокойным. В 1937 г. художник был арестован и расстрелян по обвинению в «шпионаже в пользу Японии».

Григорий Иванович Гуркин был реабилитирован посмертно в 1956 г. Определенное время о художнике старались не упоминать, поскольку это было опасно. Весьма характерно, например, что выдающийся писатель-фантаст Иван Ефремов, лично познакомившийся с Чорос-Гуркиным в 1925 г., в своем рассказе «Озеро горных духов» (1944 г.) иносказательно говорил о замечательном алтайском художнике «Чоросове», вынужденно воздержавшись от упоминания его настоящего имени (Переписка..., 2016: 415). Со временем, однако, слава художника стала возрождаться, особенно после того, как в 1991 г. Горно-Алтайская автономная область была выведена из состава Алтайского края и преобразована в Республику Алтай. Г.И. Чорос-Гуркин стал одним из важнейших идентификационных символов региона, своеобразным «национальным героем». Учитывая общественные настроения, органы власти Республики Алтай стали проводить политику возрождения памяти по отношению к художнику, способствовали пробуждению интереса к его творчеству. Так, в честь Григория Ивановича в 1995 г. была названа одна из центральных улиц Горно-Алтайска (топонимические практики политики памяти), в 2006 г. была реконструирована и преобразована в музей усадьба художника в селе Анос (она становится своеобразным «местом памяти»), а также был открыт памятник художнику (мемориальная политика). Кроме того, проводятся различные выставки, лекции, уроки, посвященные Г.И. Чорос-Гуркину, известность которого снова распространяется далеко за пределы Алтая.

5. Заключение

Период Российской империи стал тем временем, когда в стране набирало рост промышленное развитие, появилось много нового в социальной сфере, науке, образовании, культуре. Все это создавало предпосылки для того, чтобы «из низов» выдвигались талантливые люди, пытавшиеся сделать свои достижения общественным достоянием. К их числу, на наш взгляд, можно отнести рассмотренные в статье примеры: и Иван Ползунов, и Григорий Чорос-Гуркин внесли свой важный вклад в развитие не только дореволюционного Алтая, но и всей России.

При всей очевидной разнице этих фигур между ними было и немало общего:

1. Происхождение из «глубинного народа», из провинции, и стремление «облегчить труд по нас грядущим» (И.И. Ползунов), привлечь внимание к красоте природы и суровым условиям жизни своих земляков (Г.И. Чорос-Гуркин).

2. Вряд ли было бы справедливо говорить, что это были полные «самоучки»: в обоих случаях они сумели получить основы профессионального образования, что, несомненно, помогло им добиться успехов.

3. Вместе с тем еще большую роль в их успехах сыграли самобытный талант и любознательность, стремление учиться и открывать новое.

4. В обоих случаях можно говорить о проявлении гражданской инициативы: их проекты далеко не всегда получали официальную поддержку и их приходилось осуществлять во многом за счет собственного энтузиазма.

5. Этот энтузиазм и даже осознание собственной высокой миссии подпитывались тем, что в данных проектах им виделся ответ на назревший общественный запрос времени.

6. Во многом с этой инициативностью были связаны и трагичные повороты в их судьбах (недостаточная поддержка проекта Ивана Ползунова «сверху» и его безвременная смерть; сложные условия жизни Григория Чорос-Гуркина после революции, закончившиеся в итоге его гибелью).

7. Периоды забвения их достижений имели место в обоих случаях (в случае с И.И. Ползуновым – скорее из-за слабой востребованности его изобретения в России XVIII в., в случае с Г.И. Чорос-Гуркиным – из-за политических причин).

8. Тем не менее в обоих случаях после забвения наступило возрождение памяти об этих деятелях, причем их слава со временем становилась даже большей, чем при их жизни.

9. По-видимому, определенную роль в этом возрождении памяти сыграла политическая конъюнктура, стремление использовать их имена для продвижения определенных идеологических постулатов (связанных с попытками доказать превосходство отечественных изобретателей, с идеями возрождения национальных культур и т.д.).

10. И все же основой нынешней известности данных фигур являются их реальные заслуги. И Иван Ползунов, и Григорий Чорос-Гуркин стали «знаковыми фигурами» регионов во многом потому, что их подвижническая позиция и их достижения получили понимание и признание у жителей, для которых их образы уже стали неотрывными от образа Алтая.

Итак, в обоих случаях мы видим явление так называемого «genius loci» («гений места»), когда образ (или даже «дух-покровитель») великого человека как бы осеняет то место, с которым он был тесно связан при жизни. С этим понятием тесно связано формирование идентичности жителей, «местного патриотизма» и индивидуального имиджа региона. Вот почему так важно поддерживать историческую память о «знаковых фигурах», проводить соответствующую политику памяти и на уровне органов власти, и на уровне местных сообществ.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00822, <https://rscf.ru/project/23-28-00822/>

Литература

- Абрамова, 2012** – Абрамова Ю.А. Пароатмосферный двигатель И.И. Ползунова / *Весь Алтай*. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова. 2019–2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://altlib.ru/personalii/ivan-ivanovich-polzunov-1729-1766/paroatmosfernyiy-dvigatel-i-i-polzunova/> (дата обращения: 10.01.2023).
- Адрианов, 1911** – Адрианов А.В. Алтай и его художник. К выставке картин Г.И. Гуркина в Барнауле // *Жизнь Алтая*. 1911. № 72–75. С. 11–24.
- Алексеев, 2018** – Алексеев П.В. Чорос Гуркин как *genius loci* в современных дискурсах национальной и региональной идентичности (случай с наименованием аэропорта в Республике Алтай) / *Диалог культур: поэтика локального текста*. Горно-Алтайск: Библиотечно-издательский центр ГАГУ. 2018. С. 291–304.
- Алексеев, Карцов, 1961** – Алексеев С.П., Карцов В.Г. История СССР: учебник для 4-го класса. М.: Учпедгиз, 1961. 161 с.
- Базанова, 1907** – Базанова Л. Выставка картин художника Гуркина // *Сибирская жизнь*. 1907. № 199. С. 4.
- Бедарева, 2015** – Бедарева И.А. Алтай, Катунь, Кара-Кол в литературном наследии Г.И. Чорос-Гуркина: от топонима к мифу // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12(54). С. 32–35.
- Бородкин, 1985** – Бородкин П.А. Ползунов. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1985. 432 с.
- Воейков, 1883** – Воейков А.Н. Иван Иванович Ползунов. Изобретатель первой паровой машины // *Русская старина*. 1883. № 40. С. 407–416.
- Всемирная история, 1958** – Всемирная история: В 10 т. Т. 5.: сер. XVII – XVIII вв. М.: Госполитиздат, 1958. 783 с.
- Вяткин, 1909** – Вяткин Г. Алтайские пейзажи // *Сибирская жизнь*. 1909. № 129. С. 3.
- Гончарик, 2015** – Гончарик Н.П. Графика Григория Гуркина // *Искусство Евразии*. 2015. № 1(1). С. 96–114.
- Гуляев, 2012** – Гуляев С.И. Механик Ползунов / *Образ Алтая в русской литературе: антология*: В 5 т. 1850–1900. Барнаул: ООО «Издательский дом «Барнаул», 2012. С. 25–32.
- Далькевич, 1908** – Далькевич М.М. Г.И. Гуркин // *Нива*. 1908. № 49. С. 855–857.
- Данилевский, 1940** – Данилевский В.В. И.И. Ползунов. Труды и жизнь первого русского теплотехника. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 446 с.
- Дерендяева, Чернышов, 2021** – Дерендяева А.Д., Чернышов Ю.Г. Региональная идентичность в контексте политики исторической памяти: опыт Алтайского края и Республики Алтай // *Известия Алтайского государственного университета*. 2021. № 6(122). С. 24–31. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282021%296-03> (дата обращения: 08.01.2023).
- Еркинова, Маточкин, 2008** – Еркинова Р.М., Маточкин Е.П. Археологические и этнографические зарисовки Г.И. Чорос-Гуркина в фондах национального музея Республики Алтай // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2008. № 3(35). С. 113–118.
- Контев, 2008** – Контев А.В. Иван Иванович Ползунов (1729–1766) // *Весь Алтай*. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова. 2019–2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://altlib.ru/personalii/ivan-ivanovich-polzunov-1729-1766/> (дата обращения: 10.01.2023).
- Конфедератов, 2018** – Конфедератов И.Я. Он должен был «огонь слугою к машинам склонить» // *Мир транспорта*. 2018. № 1. Т. 16. С. 242–247.
- Кошелев, 1962** – Кошелев Я.Р. Русская фольклористика Сибири (XIX – начало XX века). Томск: Изд.-во Том. ун-та, 1962. 349 с.
- Левашова, 2007** – Левашова О.Ш. Образ Алтая в «Алтайском альманахе»: отрывки из статьи // *Алтайский альманах*. 2007. С. 17–23.
- Лейбенгруб, 1962** – Лейбенгруб П.С. Изучение элементарного курса истории СССР в VII классе. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1962. 472 с.
- Михайлов, 2014** – Михайлов Д.А. Национальный дискурс в Сибири: Г.И. Гуркин и Алтайский национализм // *International Journal of Russian Studies*. 2014. № 3/1. С. 2–7.
- Переписка..., 2016** – Переписка Ивана Антоновича Ефремова / Автор-составитель О.А. Ерёмина. М.: Вече, 2016. 1536 с.
- Потанин, 1909** – Потанин Г.Н. Чемальский тупик. С. Анос // *Сибирская жизнь*. 1909. № 162. С. 16–17.

- Потанин, Васильева, 2004** – Потанин Г.Н., Васильева М.Г. «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: Переписка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 418 с.
- Почекаев, 2015** – Почекаев Р.Ю. Чингизидское правовое наследие в ойратских ханствах / Монголика-ХIV: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. С. 12-18.
- Преподаватели и студенты..., 2014** – Преподаватели и студенты АлтГТУ прошли по маршруту «По следам И.И. Ползунова» [Электронный ресурс]. URL: https://visitaltai.info/news/prepodavateli-i-studenty-altgtu-proshli-po-marshrutu-po-sledam-i-i-polzunova/?sphrase_id=131601 (дата обращения 20.01.2023).
- Савельев, 1988** – Савельев Н.Я. Сыны Алтая и Отечества. Ч. 2: Механикус Иван Ползунов: жизнь и творчество выдающегося теплоэнергетика XVIII в. Барнаул: Алт. кн. изд-во. 1988. 334 с.
- Сергеев, 1996** – Сергеев А.Д. Феномен Ползунова. Усть-Калманка, 1996. 40 с.
- Сергеев, 2001** – Сергеев А.Д. Русский изобретатель И.И. Ползунов. Бийск: Бийск. отд-ние Демид. фонда, 2001. 38 с.
- Сергеев, 2018** – Сергеев А.Д. Последний чин И.И. Ползунова // *Мир транспорта*. 2018. № 1. Т. 16. С. 248-258.
- Снитко, 1983** – Снитко Л.И. Первые художники Алтая. Л.: Художник РСФСР, 1983. 155 с.
- Сысуев, 1905** – Сысуев П. От Улалы до Чемала и Чопош. К истории Алтайской миссии. Томск, 1905. 28 с.
- Тишкина, 2004** – Тишкина Т.В. Использование архивных сведений об И.И. Ползунове и его изобретении в трудах исследователей XIX – первой трети XX вв. // *Ползуновский альманах*. 2004. № 2. С. 128-132.
- Тобоев, 2018** – Тобоев А.И. Шаманизм в традиционной алтайской культуре. Горно-Алтайск, 2018. 111 с.
- Трофимов, Никулина, 2009** – Трофимов И.В., Никулина И.Н. Творческий путь механика И.И. Ползунова в ретроспективе развития естествознания и техники вплоть до создания пареоатмосферного двигателя // *Ползуновский альманах*. 2009. № 3–1. С. 20-22.
- Храмой, 1956** – Храмой А.В. Очерк истории развития автоматики в СССР. Дюоктябрьский период. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 221 с.
- ЦХАФ АК** – Центр хранения архивного фонда Алтайского края.
- Шастина, 2018** – Шастина Т.П. Медийная личность в культурном пространстве Томской губернии начала XX века: художник Г.И. Гуркин // *Вопросы журналистики*. 2018. № 4. С. 118-136.
- Шастина, 2020** – Шастина Т.П. «Гений местности» – Г.Н. Потанин об усадьбе художника Г.И. Гуркина на Алтае // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 66. С. 276-297.
- Шлаттер, 1760** – Шлаттер И.А. Обстоятельное наставление рудному делу. СПб.: Печ. при имп. Акад. наук, 1760.
- Эдоков, 1994** – Эдоков В.И. Возвращение Мастера. Об алтайском художнике-пейзажисте Г.И. Гуркине. Горно-Алтайск: Чаптыган, 1994. 237 с.
- Южаков, 1906** – Южаков М.И. Шихтмейстеръ Ползуновъ и его паровая машина. Томск: Паровая типолитография И.И. Макушина, 1906. 97 с.
- Balzer, 2015** – Balzer M.M. Art, Identity and Ethnicity: Republics of Kalmykia, Buryatia, Altai, and Sakha (Yakutia) // *Anthropology & Archeology of Eurasia*. 2015. Vol. 54. No. 3. Pp. 1-5. [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/10611959.2015.1207402> (date of access: 10.01.2023).
- Ivan Polzunov, 2022** – Ivan Polzunov. Wikipedia – Free Enciclopedia. [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ivan_Polzunov (date of access: 10.01.2023).
- Klobukow, 1892** – Klobukow N. von. Zur Geschichte der Dampfmaschine // *Prometeus*. 1892. № 3. Pp. 810-812, 827-829.
- Mayr, 1970** – Mayr O. The Origins of Feedback Control. Cambridge: MIT Press, 1970. 151 p.
- Rozwadowski, 2021** – Rozwadowski A. Being in Cosmos: Sergei Dykov's Visual Exploration of the Spirit of Altai // *Religions*. 2021. Т. 12. №. 6. P. 405. [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/6/405> (date of access: 11.01.2023).
- Schmadel, 2003** – Schmadel L. Dictionary of Minor Planet Names. Berlin: Heidelberg Springer, 2003. 503 p.
- Strandh, 1979** – Strandh S. The History of the Machine. New York: Dorset Press, 1979. 240 p.
- Toraman, 2018** – Toraman A. Altay Türklerinin İlk Sanat Okulu Ve Çoros-Gurkin // *Uluslararası Türk Kültür Coğrafyasında Sosyal Bilimler Dergisi*. 2018. Vo. 3. Is. 1. Pp. 121-128. [Electronic resource]. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/turksosbilder/issue/39145/417131> (date of access: 12.01.2023).

References

- Abramova, 2012** – Abramova, Yu.A. (2012). Parоatmosfernyi dvigatel' I.I. Polzunova [Steam-atmospheric engine I.I. Polzunova]. *Ves' Altai*. Altaiskaya kraevaya universal'naya nauchnaya biblioteka im.

- V.Ya. Shishkova. 2019–2022. [Electronic resource]. URL: <http://altlib.ru/personalii/ivan-ivanovich-polzunov-1729-1766/parootmosfernyy-dvigatel-i-i-polzunova/> (date of access: 06.01.2023). [in Russian]
- Adrianov, 1911** – *Adrianov, A.V.* (1911). Altaj i ego hudozhnik. K vystavke kartin G.I. Gurkina v Barnaule [Altai and his Artist. For the Exhibition of Paintings by G.I. Gurkin in Barnaul]. *Zhizn' Altaya*. 72-75: 11-24. [in Russian]
- Alekseev, 2018** – *Alekseev P.V.* (2018) Choros Gurkin kak genius loci v sovremennyh diskursah nacional'noj i regional'noj identichnosti (sluchaj s naimenovaniem aeroporta v Respublike Altaj) [Choros Gurkin as a Genius Loci in Modern Discourses of National and Regional Identity (the Case with the Name of an Airport in the Altai Republic)]. *Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta*. Gorno-Altajsk: GASU Library and Publishing Center, pp. 291-304 [in Russian]
- Alekseev, Kartsov, 1961** – *Alekseev, S.P., Kartsov, V.G.* (1961) *Istoriya SSSR: uchebnik dlya 4-go klassa* [History of the USSR: a Textbook for the 4th Grade]. M.: Uchpedgiz, 161 p. [in Russian]
- Balzer, 2015** – Balzer M.M. (2015) Art, Identity and Ethnicity: Republics of Kalmykia, Buryatia, Altai, and Sakha (Yakutia). *Anthropology & Archeology of Eurasia*. 2015. Vol. 54. Nr. 3. pp. 1-5. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/10611959.2015.1207402> (date of access: 10.01.2023)
- Bazanova, 1907** – *Bazanova, L.* (1907) Vystavka kartin hudozhnika Gurkina [Exhibition of Paintings by the Artist Gurkin]. *Sibirskaya zhizn'*. 199: 4. [in Russian]
- Bedareva, 2015** – *Bedareva, I.A.* (2015). Altai, Katun', Kara-Kol v literaturnom nasledii G.I. Choros-Gurkina: ot toponima k mifu mifu [Altai, Katun, Kara-Kol in the Literary Heritage of G.I. Choros-Gurkina: from Toponym to Myth]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 12(54): 32-35. [in Russian]
- Borodkin, 1985** – *Borodkin, P.A.* (1985). Polzunov [Polzunov]. Barnaul: Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 432 p. [in Russian]
- Dal'kevich, 1908** – *Dal'kevich, M.M.* (1908). G.I. Gurkin [G.I. Gurkin]. *Niva*. 49: 855-857. [in Russian]
- Danilevskiy, 1940** – *Danilevskiy, V.V.* (1940). I.I. Polzunov. Trudy i zhizn' pervogo ruskogo teplotekhnika [I.I. Polzunov. Works and Life of the First Russian Heat Engineer]. M.-L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 446 p. [in Russian]
- Derendyaeva, Chernyshov, 2021** – *Derendyaeva, A.D., Chernyshov, Yu.G.* (2021). Regional'naya identichnost' v kontekste politiki istoricheskoi pamyati: opyt Altaiskogo kraja i Respubliki Altai [Regional Identity in the Context of the Politics of Historical Memory: Experience of the Altai Territory and the Republic of Altai]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 6(122): 24-31. [Electronic resource]. URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282021%296-03> (date of access: 08.01.2023). [in Russian]
- Edokov, 1994** – *Edokov, V.I.* (1994). Vozvrashchenie Mastera. Ob alt. hudozhnike-pejzazhiste G.I. Gurkine [Return of the Master. About the Altai Landscape Painter G.I. Gurkin]. *Vozvrashchenie Mastera. Ob altaiskom khudozhnike-pejzazhiste G.I. Gurkine*. Gorno-Altajsk: Chaptyan, 237 p. [in Russian]
- Erkinova, Matochkin, 2008** – *Erkinova, R.M., Matochkin, E.P.* (2008). Arheologicheskie i etnograficheskie zarisovki G.I. Choros-Gurkina v fondah nacional'nogo muzeya Respubliki Altaj [Archaeological and Ethnographic Sketches by G.I. Choros-Gurkin in the Funds of the National Museum of the Republic of Altai]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 3(35): 113-118. [in Russian]
- Goncharik, 2015** – *Goncharik, N.P.* (2015). Grafika Grigoriya Gurkina [Grigory Gurkin's Graphics]. *Iskusstvo Evrazii*. 1(1): 96-114. [in Russian]
- Gulyayev, 2012** – *Gulyayev, S.I.* (2012) *Mekhanik Polzunov* [Mechanic Polzunov]. *Obraz Altaya v ruskoj literature: antologiya: V 5 t. 1850–1900*. Barnaul: OOO «Izdatel'skii dom «Barnaul»». Pp. 25-32. [in Russian]
- Ivan Polzunov, 2022** – Ivan Polzunov / *Wikipedia* – Free Enciclopedia. [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ivan_Polzunov (date of access: 10.01.2023)
- Khramoy, 1956** – *Khramoy, A.V.* (1956). Oчерк istorii razvitiya avtomatiki v SSSR. Dooktyabr'skiy period [Essay on the History of the Development of Automation in the USSR. Pre-October Period]. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 221 p. [in Russian]
- Klobukow, 1892** – *Klobukow N. von.* (1892). Zur Geschichte der Dampfmaschine [On the history of the steam engine]. *Prometeus*. 3: 810-812, 827-829. [in German]
- Konfederatov, 2018** – *Konfederatov, I.Ya.* (2018). On dolzhen byl «ogon' slugoyu k mashinam sklonit'» [He had to "Incline the Fire as a Servant to the Machines"]. *Mir transporta*. 1(16): 242-247. [in Russian]
- Kontev, 2008** – *Kontev, A.V.* (2008). Ivan Ivanovich Polzunov (1729–1766) [Ivan Ivanovich Polzunov (1729-1766)]. *Ves' Altai. Altaiskaya kraevaya universal'naya nauchnaya biblioteka im. V.Ya. Shishkova*. 2019–2022. [Electronic resource]. URL: <http://altlib.ru/personalii/ivan-ivanovich-polzunov-1729-1766/> (date of access: 10.01.2023). [in Russian]
- Koshelev, 1962** – *Koshelev, Ya.R.* (1962). Russkaya fol'kloristika Sibiri (XIX – nachalo XX veka) [Russian Folklore of Siberia (XIX – early XX centuries)]. Tomsk: Izd.-vo Tom. un-ta, 349 p. [in Russian]
- Levashova, 2007** – *Levashova, O.Sh.* (2007). Obraz Altaya v «Altajskom al'manahe»: otrvyki iz stat'i [Image of Altai in the "Altai Almanac": Excerpts from the Article]. *Altaiskii al'manakh*. Pp. 17-23. [in Russian]

- Leybengrub, 1962** – *Leybengrub, P.S.* (1962). *Izucheniye elementarnogo kursa istorii SSSR v VII klasse* [The Study of the Elementary Course of the History of the USSR in the 7th Grade]. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk, 472 p. [in Russian]
- Mayr, 1970** – *Mayr O.* (1970) *The Origins of Feedback Control*. Cambridge: MIT Press, 151 p.
- Mihajlov, 2014** – *Mihajlov, D.A.* (2014). Nacional'nyj diskurs v Sibiri: G.I. Gurkin i Altajskij nacionalizm [National discourse in Siberia: G.I. Gurkin and Altai nationalism]. *International Journal of Russian Studies*. 3/1: 2-7. [in Russian]
- Perepiska..., 2016** – Perepiska Ivana Antonovicha Efremova [Correspondence of Ivan Antonovich Efremov]. Avtor-sostavitel' O.A. Eremina. M.: Veche, 2016. 1536 p. [in Russian]
- Pochekaev, 2015** – *Pochekaev, R.Yu.* (2015). Chingizidskoe pravovoe nasledie v ojratskih hanstvah [Genghisid Legal Legacy in the Oirat Khanates]. *Mongolika-XIV: Sb. st. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie*. Pp. 12-18. [in Russian]
- Potanin, 1909** – *Potanin, G.N.* (1909). Chemal'skij tupik. S. Anos [Chemalsky Dead End. S. Anos]. *Sibirskaya zhizn'*. 162: 16-17. [in Russian]
- Potanin, Vasil'eva, 2004** – *Potanin, G.N., Vasil'eva, M.G.* (2004). «Mne hochetsya sluzhit' Vam, odet' Vas svoej lyubov'yu»: Perepiska [“I Want to Serve You, Clothe You with my Love”: Correspondence]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 418 p. [in Russian]
- Prepodavateli i studenty..., 2014** – Prepodavateli i studenty AltGTU proshli po marshrutu «Po sledam I.I. Polzunova» [Teachers and students of AltSTU walked along the route “In the footsteps of I.I. Polzunov”]. [Electronic resource]. URL: [https://visitaltai.info/news/prepodavateli-i-studenty-altgtu\[in-Russian\]-proshli-po-marshrutu-po-sledam-i-i-polzunova/?sphrase_id=131601](https://visitaltai.info/news/prepodavateli-i-studenty-altgtu[in-Russian]-proshli-po-marshrutu-po-sledam-i-i-polzunova/?sphrase_id=131601) (date of access: 20.01.2023).
- Rozwadowski, 2021** – *Rozwadowski, A.* (2021). Being in Cosmos: Sergei Dykov's Visual Exploration of the Spirit of Altai. *Religions*. V. 12, Nr 6, p. 405. [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/6/405> (date of access: 11.01.2023)
- Savel'jev, 1988** – *Savel'jev, N.Ya.* (1988). Syny Altaya i Otechestva [Sons of Altai and Fatherland]. Ch. 2: Mekhanikus Ivan Polzunov: zhizn' i tvorchestvo vydayushchegosya teploenergetika XVIII v. Barnaul: Alt. kn. izd-vo. 334 p. [in Russian]
- Schmadel, 2003** – *Schmadel L.* (2003) *Dictionary of Minor Planet Names*. Berlin: Heidelberg Springer, 503 p.
- Sergeyev, 1996** – *Sergeyev, A.D.* (1996). Fenomen Polzunova [The Polzunov Phenomenon]. Ust'-Kalmanka, 40 p. [in Russian]
- Sergeyev, 2001** – *Sergeyev, A.D.* (2001) *Russkiy izobretatel' I.I. Polzunov* [Russian Inventor I.I. Polzunov]. Biisk: Biisk. otd-nie Demid. fonda, 38 p. [in Russian]
- Sergeyev, 2018** – *Sergeyev, A.D.* (2018). Posledniy chin I.I. Polzunova [The Last Rank of I.I. Polzunov]. *Mir transporta*. 1(16): 248-258. [in Russian]
- Shastina, 2018** – *Shastina, T.P.* (2018). Medijnaya lichnost' v kul'turnom prostranstve Tomskoj gubernii nachala XX veka: hudozhnik G.I. Gurkin [Media personality in the cultural space of the Tomsk province at the beginning of the 20th century: artist G.I. Gurkin]. *Voprosy zhurnalistiki*. 4: 118-136. [in Russian]
- Shastina, 2020** – *Shastina, T.P.* (2020). «Genij mestnosti» – G.N. Potanin ob usad'be hudozhnika G.I. Gurkina na Altae [“Genius of the Area” – G.N. Potanin about the Estate of the Artist G.I. Gurkin in Altai]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 66: 276-297. [in Russian]
- Shlatter, 1760** – *Shlatter, I.A.* (1760) *Obstoyatel'noye nastavlениye rudnomu delu...* [A Detailed Instruction to the Mining Business]. SPb.: Pech. pri imp. Akad. nauk. [in Russian]
- Snitko, 1983** – *Snitko, L.I.* (1983). *Pervye hudozhniki Altaya* [The First Artists of Altai]. L.: Khudozhnik RSFSR, 155 p. [in Russian]
- Strandh, 1979** – *Strandh S.* (1979) *The History of the Machine*. New York: Dorset Press, 240 p.
- Sysuev, 1905** – *Sysuev, P.* (1905). Ot Ulaly do Chemala i Choposh. K istorii Altajskoj missii [From Ulala to Chemal and Choposh. To the History of the Altai Mission]. Tomsk, 28 p. [in Russian]
- Tishkina, 2004** – *Tishkina, T.V.* (2004). Ispol'zovanie arkhivnykh svedenii ob I.I. Polzunove i ego izobretenii v trudakh issledovatelei XIX – pervoi treti XX vv. [The use of archival information about I.I. Polzunov and his invention in the works of researchers of the 19th – the first third of the 20th centuries]. *Polzunovskii al'manakh*. 2: 128-132. [in Russian]
- Toboev, 2018** – *Toboev, A.I.* (2018). Shamanizm v tradicionnoj altajskoj kul'ture [Shamanism in Traditional Altai Culture]. Gorno-Altaysk, 111 p. [in Russian]
- Toraman, 2018** – *Toraman, A.* (2018). Altay Türklerinin İlk Sanat Okulu Ve Çoros-Gurkin. *Uluslararası Türk Kültür Coğrafyasında Sosyal Bilimler Dergisi*. Volume 3. Issue 1. pp. 121-128. [Electronic resource]. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/turksosbilder/issue/39145/417131> (date of access: 12.01.2023). [in Turkish]
- Trofimov, Nikulina, 2009** – *Trofimov, I.V., Nikulina, I.N.* (2009). Tvorcheskii put' mekhanika I.I. Polzunova v retrospektive razvitiya estestvoznaniya i tekhniki vplot' do sozdaniya parogatmosfernogo dvigatelya [The Creative Path of the Mechanic I.I. Polzunov in the Retrospective of the Development of

Natural Science and Technology up to the Creation of a Steam-atmospheric Engine]. *Polzunovskii al'manakh*. 3–1: 20–22. [in Russian]

TSKHAF AK – Tsentr khraneniya arkhivnogo fonda Altayskogo kraya [Center of Preservation of Archival Stocks of Altai Region].

Voyeykov, 1883 – *Voyeykov, A.N.* (1883). Ivan Ivanovich Polzunov. Izobretatel' pervoy parovoy mashiny [Ivan Ivanovich Polzunov. Inventor of the First Steam Engine]. *Russkaya starina*. 40: 407–416. [in Russian]

Vsemirnaya istoriya..., 1958 – Vsemirnaya istoriya: v 10 t., T.5., ser. XVII – XVIII vv. [World History: in 10 volumes. V.5.: Mid. XVII – XVIII centuries]. M.: Gospolitizdat, 1958. 783 p. [in Russian]

Vyatkin, 1909 – *Vyatkin, G.* (1909). Altajskie pejzazhi [Altai Landscapes]. *Sibirskaya zhizn'*. 129: 3. [in Russian]

Yuzhakov, 1906 – *Yuzhakov, M.I.* (1906). Shikhtmeyster" Polzunov" i yego parovaya mashina [Shikhtmeister Polzunov and his Steam Engine]. Tomsk: Parovaya tipolitografiya I.I. Makushina, 97 p. [in Russian]

Иван Ползунов и Григорий Чорос-Гуркин как значимые для имиджа региона фигуры в истории Алтая

Юрий Георгиевич Чернышов ^{a, *}, Анна Дмитриевна Дерендяева ^a, Снежанна Николаевна Исакова ^a, Павел Владимирович Ульянов ^a

^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу тех факторов, которые способствовали превращению двух исторических деятелей дореволюционной эпохи в знаковые фигуры регионов. Согласно опросу 50 экспертов, проведенному преподавателями АлтГУ в 2021 г., среди таких фигур периода Российской империи наиболее часто были отмечены: в Алтайском крае – изобретатель Иван Иванович Ползунов (1729–1766), в Республике Алтай – художник Григорий Иванович Чорос-Гуркин, расцвет творчества которого пришелся на дореволюционный период (годы его жизни: 1870–1937). В ходе исследования были использованы сохранившиеся исторические документы (в том числе архивные), публикации в СМИ, материалы интернет-сайтов, а также статьи и монографии, составившие историографическую традицию. Применение исторических методов анализа позволило авторам реконструировать не только основные этапы жизненного пути, но и последующую «судьбу образов» данных исторических деятелей, провести компаративный анализ тех факторов, которые способствовали их превращению в знаковые фигуры регионов. Рассмотрены важные детали биографий. Выявлено то, что при всех различиях этих фигур в жизненном пути каждого из них, в их видении своей «миссии» и в том, как формировалась память о них, было много сходных черт. Отмечается их подвижнический вклад в науку и культуру, а также то, что каждый из них в итоге стал своеобразным «гением места» (*genius loci*). С этим понятием тесно связано формирование идентичности жителей и уникального имиджа региона, поэтому политика памяти о таких знаковых фигурах имеет важное значение.

Ключевые слова: политика памяти, имидж региона, история Алтая, знаковые фигуры, И.И. Ползунов, Г.И. Чорос-Гуркин.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ashpi@ya.ru (Ю.Г. Чернышов), a.derenyaewa@yandex.ru (А.Д. Дерендяева), sneg77@mail.ru (С.Н. Исакова), imperialnext@mail.ru (П.В. Ульянов)